

КОСОВОСКОСТАНИСКОЈА

ПРАВДА

А. Тараков

Стиль- игра от защиты

Встретиться решили на «встречных курсах», на полпути между Астаной и Ерейментау — в селе Новомарковка. И неспроста именно здесь. Во-первых, это третий по численности жителей сельский округ. Во-вторых, нам было обещано, что картина предстанет типичная. В-третьих, у акима района Егора Яковлевича Каппеля, согласно графику, как раз выпадал отчет пред новомарковцами. В общем, ряд выигрышных позиций был налицо, поскольку виделась возможность выслушать акима до и после отчета, послушать, что он скажет населению, и тут же услышать живые, ситуативные оценки по адресу местной власти.

На меже

Извините за лирику, но день выдался необыкновенно светоносный. Солнце явило прямо-таки весеннюю щедрость. А вследствие того, что дорожная полиция столицы объявила решительный бой затененным стеклам (водитель нашего авто, уступив под напором, снял пленки. —Авт.), мы до слез прочувствовали проникающие жала оптического излучения.

Отсверкивал местами почерневший неглубокий снег, и казалось: стоит светилу с неделю «пожарить» — от зимы и следа не останется. Рановато, вот бы еще небесных хлопьев поднасыпало!..

Хотя обилие снега в этих краях подчас оборачивалось бедой. Когда по весне переполненная Селеты разливалась, отрезая пути и срывая сроки посевной.

В 1986 году довелось мне в половодье добираться до отдаленной Павловки, тогда — центральной усадьбы совхоза «Еркеншиликский». Автотранспорт, представьте себе, до конечного пункта «не шел». Только «железка», за счет высоты насыпи, была способна доставить. Договорился с машинистом, и он за народный магарыч притормозил напротив села.

И вот двадцать лет спустя ехал в том же направлении и гадал: неужто Павловка и в XXI веке зависима от капризов природы, становясь с большой водой чуть ли не островом? Напоминал себе: надо акима поподробней расспросить о ее судьбе.

...Между тем, уже сворачивали к Новомарковке, выгодно разместившейся в километре от трассы. Проехали мимо клуба с зияющими оконными проемами и безошибочно припарковались у конторы — прежде все у нас строилось по типовым проектам.

Первый, с кем познакомились, был Владимир Иванович Гор, несколькими днями раньше заступивший на должность исполнительного директора ТОО «Новомарковка-АГРО». Он - опытный специалист, много лет работал главным агрономом и директорствовал в соседних хозяйствах. ТОО же принял не в лучшую пору, после двух кряду неурожайных лет.

Это обстоятельство весьма огорчило: в ТОО работают 250 новомарковцев. Приплюсовать членов семей — получится почти полсела. Благополучие стольких людей определяется состоянием дел в товариществе.

Мера труда селянина, известно, урожай. Так вот, сорок тысяч гектаров в прошлом году были засеяны фактически зря. Из-за жесткой засухи вновь не уродила пшеница, впервые, введенные в севооборот подсолнечник и рапс также не оправдали затрат.

— Тридцать тысяч гектаров вообще пришлось списать, — сокрушается Казбек Куленов, аким Новомарковского сельского округа.

При этом фирма-инвестор в бездоходном режиме продолжает выкупать крупные партии приобретенной по лизингу техники, а недавно вложилась в маслозавод (в расчете на упомянутые выше подсолнечник и рапс. — Авт.). Не раз бывало, бизнесмены банкротировали сельскохозяйственные формирования, да еще с наваром оставались. Но новомарковцам с инвестором, несомненно, повезло. Рисковое дело будет продолжено. Коль скоро назначен новый директор.

— И все же настроение у людей, должно быть, неважное,— делаю проекцию на предстоящий отчет акима.

Казбек Кабдуллинович против такой постановки вопроса:

— Не так уж все беспросветно. Помимо ТОО у нас зарегистрировано 21 крестьянское хозяйство, занятость почти стопроцентная, лишь один человек временно не устроен. Да и личные подворья выручают. На 2 439 человек приходится 2 140 голов крупного рогатого скота, по две тысячи овец и свиней, триста лошадей, много птицы разводят.

— Аким района часто у вас бывает?

— На невнимание с его стороны не жалуемся. В прошлом году трижды приезжал. В феврале, апреле и октябре. А район у нас, учтите, очень большой. Объединенный.

Акимами не рождаются

— Гигантский! — подтвердил появившийся вскоре Каппель.— До Изобильного, например, от края до края—четыреста километров! Шутка ли, площадь района — миллион восемьсот тысяч гектаров. Мы граничим с Россией, Павлодарской и Карагандинской областями.

Ерейментауский укрупнили за счет присоединения большей части Селетинского района, находившегося в упадочном состоянии. Это был суровый 1997 год. Пик миграции населения и радикальных реформ на селе.

Егор Яковлевич работал тогда в соседнем районе и помнит, что Ерейментауский лидировал по числу крестьянских хозяйств, ведя счет далеко за полтысячи. Один из совхозов в течение дня рассыпался на 43 «кусочка».

За годы испытаний рынком многие селяне стали истинными фермерами и уверенно ведут дело. Но главную ставку, считает аким, пока надо делать на крупные объединения и капитал инвесторов. Вот где благодатное поле для пропаганды. Естественно, методом убеждения. Ведь крепкие ТОО — это

стабильные рабочие места. И, как показывает уже довольно распространенная практика, — финансовые вливания не только в развитие производства, но и в социальную сферу. То есть в какой-то мере — функции градообразующих предприятий (для сельских столпов подобный термин еще не придуман.—Авт.)

На крупных фермах, кстати, держится американское сельское хозяйство. Но большой формат не должен быть для нас самоцелью, убежден Каппель. И на гигантские площади пашни следует уповать.

— В 2004 году, когда я был переведён в Ерейментау, район засеял 62 тысячи гектаров, в прошлом — 10 тысяч. Нынче с инвесторами определились: больше 150 тысяч гектаров под посевами не занимать. Это самые плодородные земли, и их достаточно для обеспечения продовольственной безопасности.

Пока что в здешних местах хлеб — всему голова. Но не хлебом единым озабочен аким. Масса проблем волнует селян и горожан — жителей райцентра, и значит, за решение их он лично ответственен.

Во-первых, стройку надо вести. Жилье сдавать, социальные объекты возводить. Ремонтировать клубы, открывать детские сады и новые школы, расширять больницы. И — сносить, счищать с лица земли руины.

— Не должны наши дети на развалинах расти! На наше детство пришлось ох какие тяжкие времена, но мы росли не на развалинах. Это же на психике, характерах может сказаться, некую ущербность привить.

Вторая по масштабам и социальной значимости задача—программа «Питьевая вода». Реализация ее связана с заменой безнадежно устаревших водоводов, прокладкой десятков километров труб, бурением артезианских скважин. Увы, есть еще населенные пункты, куда живительная влага до сих пор поставляется транспортом. С таким положением более мириться нельзя.

— Думаю, максимум десять лет, и глубинка о жажде напрочь забудет,— уверен Егор Яковлевич.

Наконец, задача сложнейшая— обосновывать и, как выражается Каппель, «защищать» бюджетные вливания в район из «области» и «республики». Его за это критикуют — дескать, много инвестиций берет. Так ведь под конкретные проекты. И разве пробивные качества и хозяйская цепкость — слабая сторона руководителя?

Напротив, полагаю, это одна из характеристик компетентности. Причем не врожденный — шлифуемый годами талант. Годами госслужбы, прилежания в школе управления. Акимами ведь, как и солдатами, не рождаются.

Вот и Каппель не один пуд соли съел на стройке (по образованию он строитель. — Авт.), в хлопотной должности первого зампреда райисполкома, затем в бессонные шесть лет руководства совхозом, прежде чем стал акимом района.

И что его на этом поприще ожидало? Отнюдь не фанфары, а запутанные клубки социальных проблем, порожденных развалом сельской экономики. И все десять лет, которые он руководил Аршалинским районом, были сплошной «илиадой», борьбой за выживание. В отличие, например, от нынешней ситуации, когда вместе с ерейментаусцами их первый руководитель борется уже за лучшую жизнь.

Егор Яковлевич соглашается с тем, что акимовская стезя неплохо его закалила, сделала сильней, уверенней в себе. Ибо труд этот по сути своей созидательный (на его глазах менялся облик сел. —Авт.) и, во всяком случае, на нынешнем этапе, призванию строителя сродни.

В остальном же мало изменился. По-прежнему прост и обходителен в общении, отчего слывет добрым начальником.

— Да не хочу я казаться добреньким, просто всегда стараюсь поставить себя на место того человека, который пришел на прием, высказывает просьбу, обозначает проблему. По возможности еду на место, лично вникаю в суть изложенного, дабы ни один вопрос не остался безответным, — словно бы оправдывается аким еще за одну свою черту, выбивающуюся из традиционного стиля руководства. Пытаюсь подначить его, вызвать на откровенность:

— Вот вы—добрый. А много кадров заменили? Отвечает вполне спокойно:

— В последнее время административное реформирование идет. Мы создаем новые отделы, сокращаем штат. Я заместителя взял, акима города поменял... А в принципе, сама жизнь меняет.

— Простите, а новый зам у вас часом не из Аршалинского района?

— Вот вы о чем! Нет, своих перетягивать не стал. Заместитель до того пять лет акимом Ерейментау работал. Ему нашлась замена также из местного кадрового резерва.

— Аким в одном лице совмещает те функции, с которыми едва справлялись несколько органов советско-социалистической эпохи. Кто вы главным образом в соответствии с прежней аналогией? Первый секретарь? Председатель райисполкома?

Смеется:

— Иногда я говорю: наверное, священником надо было стать. Потому что главное в моем деле, во-первых, уметь понять человека, во-вторых, уметь себя поставить так, чтобы и тебя понимали. А когда люди тебя понимают, даже если недорабатываешь, готовы подождать. Взять Новомарковку. До нее мы еще не «дошли», с нею планы связаны лишь на 2007 год, о чем откровенно скажу на собрании. Все-таки здесь есть определенный задел и понимающий инвестор. Люди, конечно, обижаются, но, знаю, подождут. Зато в будущем году придем сюда основательно.

— Да, в отношении священника, — вернулся к своему посылу Егор Яковлевич. — Это мне, наверное, Канада подсказала. С год назад был там в командировке. Так вот, их министр сельского хозяйства — из священнослужителей.

Однако возвращаю течение беседы к нашей действительности:

— Как бы то ни было, а среди предназначений акима на данный момент особенно актуальны функции прораба, ремонтника, водопроводчика и в этом роде. Хорошо, допустим «капельное орошение» проведено, все текуще-бытовые проблемы канули в

Лету. И нужен теперь нам аким в прежнем виде, эдакий «всеобъемлющий» и «всеохватный»?

— О, этот вопрос для меня актуален, — живо реагирует Каппель.
— Я как раз вхожу в группу, разрабатывающую модель местного самоуправления. Согласно концепции, основная ставка будет сделана на кенесы — советы старост из десяти-двенадцати человек. В их ведении будут все вопросы коммунального хозяйства, та же вода, тепло, дороги, уличное освещение... За сельским акимом из 52 функций останутся 10. Он будет курировать участкового, работу паспортного стола, ветслужбы, налогового агента, в общем — осуществлять надзор за законностью. И районные акимы значительно «разгрузятся», до полутора десятков функций. Соответственно объемам и аппарат будет сокращен.

Кенесы, конечно же, заинтересовали, но это тема для отдельного разговора. А нам надо было спешить на собрание в местную школу.

По пути миновали церквушку, расположенную в приспособленном помещении. Настоятель Валентин не преминул подчеркнуть свою хозяйскую сметку — что три небольших колокола он сработал из бэушных труб.

Знать, дыхание вечности настроило на торжественный лад. В голосе акима появилась патетические нотки.

Ерейментау — священная земля. Это родина Богенбай-батыра и других видных военачальников, праведов Сакулак-бия и Бапан-бия. Мы чтим свою историю и преклоняемся перед выдающимися земляками.

Что примечательно, высокие слова Егора Яковлевича подтверждаются делами. В непродолжительный период его акимства, а память о знаменитых биях, увековечена в бюстах. Об этом затем в отчете не прозвучало ни слова, но, согласитесь, забота о сохранении духовного наследия ценна не менее, чем переустройство быта.

Без пышных фраз и громких обещаний

Во дворе школы имени Б. Жахина былолюдно и шумно. Ученики, завершив занятия, ватагами мчались домой, а взрослые спешили в актовый зал — на отчет акима.

Начальство, как положено, встретила директор М. С. Баетова. Чувствовалось, она еще под впечатлением от недавнего районного совещания учителей, что прошло в стенах возглавляемого Мариной Сапарбековной учреждения.

— Учителя у нас согрелись, спасибо за ремонт отопления, и разъехались очень довольные!

Однако ремонт — мера временная.

— Систему отопления надо менять, школа-то в 1974 году сдана. Всем этим трубам и котлу — за тридцать лет!

Таким образом, уже на подходе к актовому залу прозвучал первый наказ. Затем был вскрыт ящик с письменными заявлениями, и пока руководитель района их изучал, краткий предварительный итог подвел аким округа.

По его словам, район помог с ремонтом отопления в библиотеке, благодаря чему там стало тепло и уютно. На такие же цели 220 тысяч тенге было выделено школе. 170 тысяч из них израсходовано на покупку труб и ремонт котла, а 50 тысяч — на оплату работы сварщика.

Еще в зачет районной власти следует отнести то, что благодаря усилиям акима, подкрепленным депутатским весом мажилисмена Валерия Котовича, решен вопрос о полной телефонизации Новомарковки: скоро в плановом порядке здесь будет пущена новая АТС.

Из застарелых проблем — клуб. В большом селе людям практически негде проводить досуг. Вопрос этот ставился еще на первом сходе с участием Каппеля. Но аким сразу дал знать, что до клуба руки, а точнее — средства, «дойдут» в 2006—2007 году. Так же как и до нового водопровода. С учетом того, что старый худобедно с задачей пока справляется, пусть не круглосуточно, но воду дает.

В общих чертах, с подачи Казбека Куленова, картина предстала следующая: чего аким не обещал сделать в отчетный период, того и не сделал, но помаленьку все же подсоблял. На самых «горячих» (а в прямом смысле — замерзавших) участках.

Впрочем, отчет глава района держал за ход дел не только в одном отдельно взятом сельском округе, а на всей вверенной территории. Ну, у кого, например, «прописать» мост через Селеты, если это сооружение относится к магистрали республиканского значения. Однако таковой статус надо было еще доказать, обосновать необходимость трат из госбюджета, то есть, по терминологии Каппеля — «защитить» мост на уровне республики.

И защитил! На мост, возведенный в рекордно короткие сроки, было выделено 417 миллионов тенге. Зато как теперь укоротились объездные маршруты! Этим своим «детищем», а читайте — поступком, гордится по праву:

— Во времена Союза мост не смогли поставить, все откладывали!..
Вон какую силу мы набрали!

В самом деле. Если сосчитать построенные за последние годы мосты (вспомните Урал, Иртыш, Ишим, другие наши реки. — Авт.), сравнение будет явно не в пользу советской власти.

— В прошлом году мы 700 миллионов тенге защитили (из них, как уже отмечалось, 417 миллионов составили средства республиканского бюджета. — Авт.). 74 миллиона буквально «выбросили» за два месяца в Тур гай. Там воды никогда не было, машинами поставлялась. Скважину пробурили, колонки поставили. Люди глазам своим не верили! И еще в семь аулов, куда из-за поломок в коммуникациях вода пятнадцать лет не поступала, наладили надежную подачу. Всего же за два года по программе «Питьевая вода», а это средства областного и районного бюджетов, освоили 300 миллионов тенге. На том, уверяю, не остановимся, ведь программа инициирована самим Президентом страны, и до нас, акимов, подотчетных и Главе государства, и народу, доведена конкретная установка: за трехлетие проблему решить повсеместно. Вчера, к примеру, перед жителями Павловки отчитался: по воде

освоено 100 миллионов тенге, 75 «перетекло» на нынешний год. А в 2007-м, обещаю, заменим водоснабжение в Новомарковке.

Справедливо заметить, что эйфории от впечатляющих цифр аким не испытывает. К слову, то, как осуществляется программа «Питьевая вода», его не вполне устраивает.

—Почему-то в ряде случаев утверждены давно устаревшие проекты, с колонками на улицах. Коли сильно хочется — поставьте пару штук, для истории ли, для экзотики, а воду надо в дома заводить. Где возможно, внесем коррективы. У вас так точно все цивилильно сделаем.

Довольно ограниченные бюджетные средства как прагматик и просто хорошо умеющий считать человек он старается не распылять. В связи с этим, в частности, намерен ежегодно строить по одному крупному объекту (должно быть, профессия своего требует. —Авт.). Что ж, пока получается. В 2005-м, точно Рубикон, «перешагнул» Селеты. А нынче, похоже, замахнулся сразу на две большие стройки. Эти замыслы Егор Яковлевич обнародовал как раз на отчете в Новомарковке:

— С будущего года, как известно, в школах вводится двенадцатилетнее обучение, и всех старшеклассников придется отправлять в город, для чего в Ерейментау построим интернат на 650 мест. И не абы какой, а с пищеблоком, компьютерными кабинетами, комнатами отдыха, спортзалом. А в Малтабаре заложен республиканский проект супершколы стоимостью 212 миллионов. Средства уже отпущены — будем объявлять тендер и строить.

Помимо того, на контроле акима десятки малых проектов, связанных с возведением пристроек к школам, пуском детских садов и массой всевозможных расширений площадей и ремонтов. Представляете, сколько обоснований вначале приходится выслушивать самому Каппелю, а затем сколько «защитных» комбинаций выстраивать!.. Причем с позиции форварда, ведь бюджетные резервы области и республики без настойчивых атак не даются.

Хеппи-энд с видом, но Павловку

В целом встреча прошла ровно. Претензий либо напоминаний озвучено не было. И если накануне отчета новомарковцы показались мне несколько возбужденными, то покидали зал совершенно спокойные люди.

На выходе из школы нескольких селян «подкараулил», дабы выяснить их личное отношение к районной власти. И услышал следующие отзывы:

— Деловой, толковый руководитель.

— Мы видели, как он Аршалынский район поднимал. Теперь то же самое с нашим сделает.

— Свой человек. Он же наш казахский сват! Последняя характеристика заинтриговала. Не преминул любопытствовать у адресата, что сие означает.

— Так у меня же сноха есть казашка, — отвечает Егор Яковлевич и продолжает: — И вообще, в семье полный интернационал. И татары имеются, и украинцы, а жена — русская.

— А еще идет молва, что вы казахским свободно владеете. — Понимаю речь нормально, да вот беда — акцент и не всегда верно ударения расставляю. Поэтому не очень разговорчив. Но прием граждан, на государственном языке веду.

...Ах да, вспоминаю, наконец, о Павловке: что с нею, как поживает?

Оказывается, в прошлом немецкое село в основном заселено оралманами. Около двух тысяч человек съехалось сюда из Китая, Монголии и с Алтая.

— О воде я уже говорил, — продолжает рисовать картину аким. — Еще там в школах ремонт провели, отопление переделали, больницу, садик в марте открываем, завершаем ремонт Дома культуры.

Люди вроде бы без дела не сидят, почти все заняты. Но будущее этого села аким связывает с пуском при элеваторе завода на 250 рабочих мест.

— Вот защитим проект и начнем действовать! Верю, все у него получится. Напоследок же задаю каверзный вопрос:

— Можно ли теперь до Павловки добраться на авто в любое время года? В ответе Егора Яковлевича сквозит удивление:

— Разумеется. И мост теперь есть, и за со стояние дорог строго спрашиваем.

Вот и славно, улетучивайся, старая тревога! А в апреле-мае обязательно сюда вырвемся. Чтобы рассказать о новом дне Павловки. Так что продолжение следует.

Акмолинская область